

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 12-07/19

г.Москва

«11» июля 2019 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «26» июня 2019 г. в 17 часов 30 минут.

Исследование окончено: «11» июля 2019 г. в 11 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: **помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: xxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.**

Сведения об экспертном учреждении: **Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации**

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.

общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования:

- договор № 09-06/19 от 23.06.2019 г. о проведении лингвистического исследования текста информации об А. Г. Овсянникове, размещенной на официальном сайте ООО «Медико-юридический консалтинг», в связи с гражданским делом № 02-3163/2019, находящимся в производстве Черемушкинского районного суда г. Москвы, судья И. Н. Ивакина;
- приказ председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 10/06-19э от 26.06.2019 г. о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения научно-экспертных работ по договору № 09-06/19 от 23.06.2019 г. о проведении лингвистического исследования текста информации об А. Г. Овсянникове.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация — судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж

работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионное лингвистическое исследование представленных материалов.

Для производства комиссионного лингвистического исследования предоставлены в электронном виде следующие **материалы**:

- копия **протокола осмотра** интернет-страницы, составленного 27.11.2018 нотариусом Н. Н. Исаевой на бланке 82 А А 1386678, зарегистрированного в реестре за № 82/72-н/82-2018-1-1046, с приложениями, всего на 16 л.;
- копия **искового заявления** А. Г. Овсянникова к ООО «Медико-юридический консалтинг», адресованного в Черемушкинский районный суд г. Москвы, о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании компенсации за моральный вред, возмещении ущерба, на 9 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Содержит ли текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/>, сведения, негативно характеризующие истца А. Г. Овсянникова, выраженные в форме утверждений о фактах; если да, то какие именно это сведения?

2. В случае положительного ответа на вопрос № 1 допускает ли языковая форма выражения указанных негативных в отношении А. Г. Овсянникова сведений их проверку на соответствие действительности?

3. Содержит ли текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/>, сведения, относящиеся к истцу А.Г. Овсянникову, выраженные в форме утверждений о фактах; если да, то какие именно это сведения?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

Исходя из содержания поставленных вопросов, **объектами исследования** являются:

- текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/> (в дальнейшем также **текст-1**);
- текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/> (в дальнейшем также **текст-2**)

(в дальнейшем в совокупности также **исследуемые тексты, спорные тексты**).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным

спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род экспертизы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 21, 22]. Применялись общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза.

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (экспертиза производится в рамках рассмотрения дела по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О средствах массовой информации».
7. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
9. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
10. Закон РФ «О международных договорах РФ».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.).
12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (№ 16, 15 июня 2010 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
15. Решение Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».

16. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
21. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
22. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;

14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. – М.: Галерея, 2002-2003;
15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Галерея, 2002.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
18. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.
21. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004.
22. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
28. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
30. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.

36. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
37. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ-НОРИНТ, 2006.
38. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
39. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
40. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
41. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
42. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.
43. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
44. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат и основные методические положения лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общезыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных

сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Честь — общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;

б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;

в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых)

свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может

быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого убийства.* — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от

критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И, следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Во-вторых, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, как чью-то субъективную оценку ситуации, предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия, дознания и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать тем самым, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. Подобная фраза вполне может стать основанием гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности, если X считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику

должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, о финансово-предпринимательской деятельности их близких и т. п. может трактоваться как необходимая часть имиджа такой публичной персоны. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Следует, впрочем, оговориться, что сказанное в полной мере относится к таким случаям выражения мнения, когда оценки и выводы говорящего сопровождаются изложением сведений о фактах, на которых эти оценки и выводы основаны. Лишь при этих условиях адресат информации имеет возможность самостоятельно проверить логику рассуждений и суждений ее отправителя, а также соответствие описанных в тексте фактических обстоятельств тем или иным критериям субъективной оценки. Поскольку такие критерии в общем случае могут быть различными у разных лиц, при подобном способе изложения информации автор предоставляет читателю возможность как присоединиться к выраженным в тексте оценкам и выводам, так и занять собственное мнение, основанное на той же фактической базе, однако удовлетворяющее иным субъективным критериям и иным рассуждениям об изложенных в тексте фактах.

Форма мнения в текстах СМИ нередко является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (концептуально-аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

В правовом смысле **унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица** — это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об

особых действиях и поступках (о нарушении законов, профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу, о несоответствии социально значимым требованиям и т. п.).

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция — это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, **потенциально оскорбительных** конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме **домыслы** — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание *Иван склонен к коррупции* по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное **утверждение о существовании фактов**, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод должен **приравниваться к утверждению о фактах**, соответствующему понятию порочащих сведений; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах подлежат верификации. **При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.**

Например, в тексте А рассказывается о подвизающемся в сфере управления деятельностью коммерческих предприятий гражданине N, о котором сообщается следующее:

- «на протяжении 6 месяцев N был топ-менеджером компании X, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,5 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был исполнительным директором компании Y, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,4 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был топ-менеджером компании Z, и за это время ее рентабельность упала почти 3 %».

Данные сведения сопровождаются в тексте А высказыванием «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Это негативно характеризующее N высказывание в подобном контексте со всей определенностью

интерпретируется как обобщающий в отношении иных содержащихся в тексте сведений вывод, отражающий осознанно сформировавшееся мнение автора, основанное на изложенных в контексте высказывания утверждениях о фактах, представленных приведенным маркированным списком.

Допустим, в тексте В также присутствует высказывание «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», однако каких-либо фактических сведений, на которые данное суждение опирается, текст В не содержит.

В случае текста А читателю предоставлена возможность проверить логику рассуждений автора, опираясь на представленные в тексте утверждения о фактах. Автор предлагает читателю проследить авторскую логику рассуждений, приглашает его тем самым к самостоятельному размышлению. У читателя есть возможность применить к N собственные критерии оценки, отличные от авторских, он может рассуждать отличным от автора способом, — например, приняв в рассмотрение, что на протяжении полутора лет, о которых идет речь в тексте, наблюдался экономический кризис и общее падение уровня рентабельности в сфере, к которой относятся предприятия X, Y и Z, могло быть намного большим, и т. п. Соответственно, мнение читателя, основанное на тех же фактических данных, может оказаться существенно отличным от мнения автора.

Текст В такой возможности читателю не предоставляет: здесь автор не предлагает читателю альтернативы принятию сформулированного в утвердительной форме вывода «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Наблюдается утверждение, в котором читателю сообщается о существовании неких фактов, которые в тексте не раскрыты, но которые позволили автору со всей определенностью прийти к указанному выводу. Восприятие читателем информации «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» как достоверной либо недостоверной в этих условиях зависит исключительно от того, доверяет ли читатель автору. При этом очевидно, что большинство читателей, произвольно (по своей воле, без какого-либо давления со стороны третьих лиц, что соответствует понятию нормальной коммуникации) выбравших тот или иной текст для прочтения, априорно доверяют его автору. Соответственно, в условиях нормальной коммуникации читатель склонен воспринимать указанное утверждение как достоверное, за истинность которого отвечает автор, которому читатель априорно доверяет.

Соответственно, в случае с текстом А в качестве негативных в отношении N утверждений о фактах выступают высказывания, перечисленные выше маркированным списком, а сведения, содержащиеся в выводе «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», трактуются как выраженные в форме субъективного мнения автора, которое не подлежит верификации, отражая авторские картину мира, систему ценностей, способ мышления. Негативное в отношении N содержание этого мнения лишь обеспечивает в структуре текста А дополнительное негативное восприятие указанных утверждений о фактах.

В случае же с текстом В высказывание «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» подлежит интерпретации как утверждение о существовании фактов деятельности или отдельных поступков N, дискредитирующих N как лицо, работающее в сфере управления. При этом необходимо отметить, что конкретные факты в тексте не называются, но утвердительная форма высказывания свидетельствует о том, что такие истинные факты доподлинно известны автору текста и могут быть представлены с его стороны суду.

Некоторые примеры реально встречавшихся в экспертной практике текстов, аналогичных по структуре рассмотренным текстам А и В, можно найти в работе С. А. Кузнецова [21, с. 277–288], который особо подчеркивает, что **маркеры мнения**, используемые при оформлении оценочных суждений и выводов, являющихся голословными (при отсутствии сведений о фактических обстоятельствах, на которые эти оценки и выводы опираются), **такие как *существует устойчивое мнение, существует мнение, считается, ходят слухи*** и т. п., **«на самом деле должны прочитываться как авторское «считаю доказанным», «мне достоверно известно».**

Соответствующие положения нашли свое отражение в практике **Европейского суда по правам человека** (ЕСПЧ), который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них **достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения**. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть **преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...**».

Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

Методическое положение о трактовке выводов и оценочных суждений, не сопровождающихся в тексте фактическими сведениями, на которых они основаны, как утверждений о существовании соответствующих этим выводам и суждениям фактов не подлежит применению к так называемым «коротким текстам», объем которых ограничен условиями внешней среды, определяющими существенные особенности жанра таких текстов (малый размер носителя, технические ограничения программной среды и т. п.). К категории «коротких текстов» относятся, например, сообщения SMS, записи микроблогов системы «Твиттер», тексты уличных плакатов и транспарантов и т. п.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные

значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: «кто-то гранатометом разрушил город»: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* («прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать») вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных* «истребили, ликвидировали» — *Воины уничтожили город* «ликвидировали, разрушили, сожгли».

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;

- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Исследование по вопросам № 1 и № 2

Поставленные перед комиссией специалистов вопросы № 1 и № 2 относятся к спорному тексту, зафиксированному представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенному в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/> (в соответствии с принятым во вводной части обозначением — *текст-1*).

Текст-1 приведен в составе Приложения № 4 к представленному протоколу осмотра доказательств (протоколу осмотра интернет-страницы), страница озаглавлена «Алексей Геннадьевич Овсянников». Заголовок выделен графически, в том числе за счет использования шрифта, более крупного относительно основного текста. Имеется также подзаголовок «Должность: Соискатель партнера компании», графически оформленный как абзац, отделенный от основного текста увеличенным интервалом, без пунктуационного знака конца предложения.

Из содержания представленного протокола осмотра интернет-страницы вытекает, что текст-1 доступен по гиперссылке, представленной в виде текстовой подписи «Алексей Геннадьевич Овсянников / Соискатель партнера компании» под фотографией.

Текст-1 является монотематическим, заголовок является описательным в отношении его содержания, прямо называет единственную тему текста. Вся содержащаяся в тексте-1 информация подается как имеющая прямое или косвенное отношение к конкретной персоне — А. Г. Овсянникову. Это делает возможным эллиптический пропуск грамматического и семантического субъекта в целом ряде высказываний. Эллипсис не вызывает затруднений при восприятии смысла текста, не приводит к его неоднозначности: во всех случаях речь идет о действиях, бездействии, качествах, иных признаках лица, чье полное имя вынесено в заголовок текста в качестве прямого темы, — А. Г. Овсянникова.

Глагол *представлять* имеет в современном русском языке значение ‘действовать от имени или по поручению кого-л., быть чьим-л. представителем’¹, реализующееся, в частности, в устойчивом словосочетании с существительным *интересы*, характерным для официально-делового стиля современного русского языка. Из содержания представленного нотариального протокола осмотра доказательств вытекает, что спорные тексты размещены на официальном сайте ООО «Мед-ЮрКонсалт». С точки зрения любого дееспособного гражданина, не обладающего специальными знаниями в области юриспруденции, полномочия на совершение действий от имени того или иного лица, в том числе лица юридического, и статус представителя предоставляются гражданину и отзываются в результате волеизъявления представляемого лица (доверителя). С учетом изложенного, начальное высказывание основного текста в составе текста-1 «Овсянников Алексей Геннадиевич, в настоящее время не представляет интересы ООО "Мед-ЮрКонсалт"» содержит информацию о том, что в период времени, к которому относится размещение текста-1, А. Г. Овсянников не имеет полномочий действовать от имени или по поручению

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых «марровских» одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия специалистов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится комиссией специалистов-лингвистов с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения, и грамматических свойств словоупотребления.

ООО «Мед-ЮрКонсалт», быть представителем указанной организации. Данная информация выражена повествовательным высказыванием в изъявительном наклонении, в настоящем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в утвердительной форме. Поскольку информация носит фактический характер, можно констатировать, что описанные сведения выражены в тексте-1 в форме утверждения о фактах. Данная информация носит нейтральный в отношении А. Г. Овсянникова характер.

Непосредственно следующий абзац в составе текста-1 «Врач-невролог, работал Neurologist в компании «I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (1MSMU)», Главным врачом в компании «ООО"Премиум- клиник», Медицинским директором в компании «ООО "РЕАМЕД- ЗДОРОВЬЕ"», рассматривался в кандидаты на должность Управляющего партнера в Юридическую компанию Мед-ЮрКонсалт, руководителя отдела по работу с физическими лицами, специализирующийся на проверках контролирующих органов и разработке внутренней документации в медицинских организациях обратился к руководству ООО "Мед-ЮрКонсалт" с предложением развить направление работы с физическими лицами-пациентами для взыскания средств с медицинских организаций» представляет собой сложносочиненное предложение, части которого выражают фактические сведения:

- «Врач-невролог, работал Neurologist в компании «I.M. Sechenov First Moscow State Medical University (1MSMU)», Главным врачом в компании «ООО"Премиум- клиник», Медицинским директором в компании «ООО "РЕАМЕД- ЗДОРОВЬЕ"» — анкетно-биографические сведения о профессии А. Г. Овсянникова, местах его работы и занимаемых должностях в период времени, предшествующий составлению и размещению текста-1;
- «рассматривался в кандидаты на должность Управляющего партнера в Юридическую компанию Мед-ЮрКонсалт, руководителя отдела по работу с физическими лицами, специализирующийся на проверках контролирующих органов и разработке внутренней документации в медицинских организациях» (глагол *рассматриваться* представляет собой видовую и залоговую трансформу глагола *рассмотреть*, выступает здесь в значении ‘подвергаться

разбору, обдумыванию, обсуждению (обычно с целью оценки или принятия решения)') — фактические сведения о действиях руководства ООО «Мед-ЮрКонсалт», отражающие ранее существовавшие и обсуждавшиеся планы руководства предприятия в отношении возможного трудоустройства А. Г. Овсянникова на определенной руководящей должности;

- «обратился к руководству ООО "Мед-ЮрКонсалт" с предложением развить направление работы с физическими лицами-пациентами для взыскания средств с медицинских организаций» — сведения о факте и содержании делового предложения А. Г. Овсянникова, с которым он обратился к руководству ООО «Мед-ЮрКонсалт».

Перечисленная информация выражена повествовательным высказыванием в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в утвердительной форме. Поскольку информация носит фактический характер, можно констатировать, что перечисленные сведения выражены в тексте-1 в форме утверждений о фактах. Данная информация носит нейтральный в отношении А. Г. Овсянникова характер.

В составе непосредственно следующего парцеллированного высказывания «В отношении физических лиц, привлечение которых было одобрено руководством компании проявлял несдержанность и безответственность, отказываясь и пропуская встречи, связанные с предоставлением их интересов. В конечном итоге просто прекратив общение с ними, являясь их представителем по доверенности» наблюдается деепричастный оборот с однородными деепричастиями и парцелляцией «отказываясь и пропуская встречи, связанные с предоставлением их интересов. В конечном итоге просто прекратив общение с ними, являясь их представителем по доверенности». Сведения о действиях А. Г. Овсянникова, выражаемые данным деепричастным оборотом, носят фактический характер, при этом факты представлены в обобщенной форме, конкретные случаи отказов и пропусков деловых встреч со стороны А. Г. Овсянникова не называются и не описываются, информация о месте, времени, контрагентах, с которыми были назначены встречи, и т. п. отсутствует; отсутствует

также информация о том, с кем именно из клиентов, чьи интересы А. Г. Овсянников представлял по доверенности, он прекратил общение.

С точки зрения любого дееспособного гражданина, сведения о пропуске лицом согласованной деловой встречи, а равно сведения о прекращении доверенным лицом общения с его доверителем негативно характеризуют это лицо как человека, нарушившего деловую этику, являются негативными в отношении его деловой репутации.

В рассматриваемом высказывании указанные поступки А. Г. Овсянникова подвергаются прямой негативной оценке: автор указывает на проявление через указанные поступки таких отрицательных качеств А. Г. Овсянникова, как *несдержанность* ('неумение владеть собой, сдерживаться; отсутствие самообладания') и *безответственность* ('отсутствие осознания лицом всей ответственности за его дела, действия').

Рассматриваемое высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения, действие которых распространялось бы на деепричастный оборот «отказываясь и пропуская встречи, связанные с предоставлением их интересов. В конечном итоге просто прекратив общение с ними, являясь их представителем по доверенности», отсутствуют. С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит следующие потенциально релевантные для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведения:

- частично скрытое утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов неоднократного пропуска А. Г. Овсянниковым ранее согласованных деловых встреч с физическими лиц, привлечение которых в качестве клиентов было одобрено руководством ООО «Мед-ЮрКонсалт». Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
- частично скрытое утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов неоднократного прекращения А. Г. Овсянниковым, выступавшим в качестве доверенного лица (представителя по доверенности), общения с его доверителями. Данное

утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;

- негативные в отношении деловых качеств А. Г. Овсянникова оценочные суждения автора, приписывающего ему *несдержанность* ('неумение владеть собой, сдерживаться; отсутствие самообладания') и *безответственность* ('отсутствие осознания лицом всей ответственности за его дела, действия'). Данные негативнооценочные суждения полностью основаны в структуре текста-1 на описанных утверждениях о существовании фактов пропуска А. Г. Овсянниковым деловых встреч и прекращения с его стороны общения с доверителями.

Предикат непосредственно следующего высказывания «Морально-нравственные качества позволяли предлагать услуги родителям умирающих детей, оговаривая при этом 100% предоплату (таких договоров заключено не было)» представлен глаголом *позволять* в значении 'давать возможность что-л. сделать (об условиях, обстановке и т. п.)', включающем в себя компоненты, указывающие на описываемое положение дел как возможное, что трактуется в лингвистической экспертизе как маркер предположительности сообщаемых сведений. Действие данного маркера распространяется на выражаемое данным высказыванием суждение оценочного типа, объектом оценки в котором являются морально-нравственные качества А. Г. Овсянникова. Оснований распространять действие данного маркера на фактические компоненты смыслового содержания высказывания (о предложениях, сделанных родителям умирающих детей, условия которых предусматривали стопроцентную предоплату; о том, что ни в одном из случаев договоры по этим предложениям заключены не были) не имеется. Собственно содержание оценочного суждения, выражаемого высказыванием, может быть представлено в следующем виде: причиной, по которой стало возможным предложение со стороны А. Г. Овсянникова родителям умирающих детей соглашений, условия которых предусматривали стопроцентную предоплату, были его морально-нравственные качества.

Апеллируя к категориям морали и нравственности, автор подчеркивает, что речь идет о действиях аморальных, противоречащих деловой этике, что обуславливает определенно негативный характер выраженной оценки деловых качеств А. Г. Овсянникова, проявленных им в ходе переговоров о заключении гражданско-правовых сделок, входящих в его компетенцию как лица, работавшего, согласно содержащимся в предыдущем контексте сведениям, с физическими лицами (пациентами), то есть качеств, проявленных А. Г. Овсянниковым в сфере его деловой активности.

Сведения о предложениях, сделанных А. Г. Овсянниковым родителям умирающих детей, условия которых предусматривали стопроцентную предоплату, носят фактический характер, но факты представлены в обобщенной форме, конкретные случаи высказывания или направления таких предложений со стороны А. Г. Овсянникова не называются и не описываются, информация о месте, времени, контрагентах, которым делались предложения, и т. п. отсутствует.

Рассматриваемое высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, а следовательно, форма высказывания является утвердительной.

С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит следующие потенциально релевантные для разрешения поставленных перед комиссией специалистов вопросов сведения:

- частично скрытое утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов, когда А. Г. Овсянников неоднократно делал родителям умирающих детей предложения, условия которых включали в себя стопроцентную предоплату. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
- негативное в отношении деловых качеств А. Г. Овсянникова, проявленных в сфере его деловой активности (в ходе переговоров о заключении гражданско-правовых сделок, входящих в его компетенцию как лица, работавшего, согласно содержащимся в предыдущем контексте сведениям, с физическими

лицами), оценочное суждение автора, подчеркивающего, что речь идет о действиях аморальных, противоречащих деловой этике.

Непосредственно следующее высказывание «При выполнении работ для ООО "Мед-ЮрКонсалт" в интересах медицинских организаций - работа выполнялась качественно и в срок, однако, требовала работы секретаря-редактора» выражает обобщающую характеристику деятельности А. Г. Овсянникова, связанной с работами, выполнявшимися им для ООО «Мед-ЮрКонсалт» в интересах неких не называемых в тексте медицинских организаций. Достаточных оснований рассматривать данную характеристику как негативную не имеется: присутствует позитивная оценка, выражаемая наречием *качественно*, выступающим здесь в разговорном значении 'с хорошим, высоким качеством', которое обеспечивает его полную синонимию литературным наречиям *высококачественно*, *доброкачественно*. Сведения, сообщаемые во второй части высказывания, вводимой противительным либо противительно-уступительным союзом *однако* («однако, требовала работы секретаря-редактора»), ограничивают содержащуюся в первой части высказывания позитивную оценку деятельности А. Г. Овсянникова, снижая ее уровень, но не отменяя полностью.

Непосредственно следующий абзац текста-1 «Выполняя работы по договору оказания услуг между ООО "Мед-ЮрКонсалт" и ИП Овсянников Алексей Геннадьевич, действующим на основании Свидетельства о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, выданного 04.12.2008г., ОГРНИП 315774600135899, ИНН 774316087217, с 100% выполненной оплатой услуг. В то же время рассматривался как возможный кандидат на позицию управляющего партнера в компании» содержат сведения о правовой форме сотрудничества между ООО «Мед-ЮрКонсалт» и А. Г. Овсянниковым, а также повтор уже сообщенных в предыдущем контексте фактических сведений о действиях руководства ООО «Мед-ЮрКонсалт», отражающих ранее существовавшие и обсуждавшиеся планы руководства предприятия в отношении возможного трудоустройства А. Г. Овсянникова на определенной руководящей должности.

Данная информация носит нейтральный в отношении А. Г. Овсянникова характер.

Предикат непосредственно следующего высказывания «Однако, в связи с действиями не соответствующими соискаемой должности (не согласованный переезд на длительную

работу в другой регион в личных интересах, срывы сроков выполнения этапов работ, не надлежащее качество выполнения работ, нарушении коммуникации и этики в общении с доверителями физическими лицами и руководством компании), прекратил расцениваться как кандидат на эту позицию», вводимого противительным союзом *однако*, выражен отрицательной фазовой модификацией глагола *расцениваться* («прекратил расцениваться»). В противопоставление непосредственно предшествующему высказыванию «В то же время рассматривался как возможный кандидат на позицию управляющего партнера в компании», данное высказывание отражает сведения о решении руководства ООО «Мед-ЮрКонсалт» отказаться от планов возможного трудоустройства А. Г. Овсянникова на руководящей должности управляющего партнера компании.

Данные сведения не имеют прямого отношения к А. Г. Овсянникову, не могут трактоваться как информация о каких-либо совершенных им действиях и поступках.

Рассматриваемое высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени. Маркеры предположительности сообщаемых сведений, иные маркеры выражения мнения отсутствуют. С учетом изложенного, высказывание содержит фактические сведения о действиях А. Г. Овсянникова, которые были расценены руководством компании как поступки, не соответствующие руководящей должности управляющего партнера, на которую руководство предприятия планировало его трудоустройство, выраженные соединенными бессоюзной связью однородными именными словосочетаниями с отглагольными существительными, то есть в форме скрытых утверждений о фактах:

- «не согласованный переезд на длительную работу в другой регион в личных интересах». Данные сведения представлены в структуре исследуемого текста как информация о событии, послужившем одной из причин, по которым руководство ООО «Мед-ЮрКонсалт» отказалось от планов возможного трудоустройства А. Г. Овсянникова на руководящей должности управляющего партнера компании. Достаточных оснований рассматривать эти сведения как негативные в отношении А. Г. Овсянникова не имеется: с точки зрения любого дееспособного гражданина, реализация гражданином свободы перемещения, в том числе по личным причинам, не может сама по себе рассматриваться как поступок, противоречащий морально-нравственным нормам, действующему

законодательству, принятым на себя обязательствам, каким-либо обычаям делового оборота;

- «срывы сроков выполнения этапов работ». Данные сведения являются негативными в отношении А. Г. Овсянникова, затрагивают его деловую репутацию, поскольку *срыв* ('неудача в чём-л., провал в каком-л. деле') сроков выполнения работ, с точки зрения любого дееспособного гражданина, представляет собой частный случай неисполнения принятых на себя обязательств в части соблюдения сроков выполнения работ. Конкретные факты не называются и не описываются (отсутствует информация о содержании работ, об установленных сроках и реальных датах их выполнения и т. п.). С учетом изложенного, данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по срокам выполнения работ;
- «не надлежащее качество выполнения работ». Данные сведения являются негативными в отношении А. Г. Овсянникова, затрагивают его деловую репутацию, поскольку, с точки зрения любого дееспособного гражданина, выполнение работ с *ненадлежащим* ('не таким, каким следует') качеством представляет собой частный случай неисполнения принятых на себя обязательств в части качества выполнения работ. Конкретные факты не называются и не описываются (отсутствует информация о содержании работ, о том, в чем именно состоит несоответствие их качества предъявляемым требованиям и т. п.). С учетом изложенного, данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по качеству выполнения работ;
- «нарушении коммуникации и этики в общении с доверителями физическими лицами и руководством компании». Данные сведения являются негативными в отношении А. Г. Овсянникова, затрагивают его деловую репутацию, поскольку представляют собой прямое утверждение о нарушении им обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации, норм деловой этики. Конкретные факты не называются и не описываются (отсутствует информация

о конкретных лицах, в общении с которыми были нарушены нормы деловой коммуникации, о содержании допущенных нарушений, об их месте и времени и т. п.). С учетом изложенного, данные сведения негативно характеризуют деловые качества А. Г. Овсянникова, представляя собой прямое утверждение о существовании фактов нарушения А. Г. Овсянниковым обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации и деловой этики.

Непосредственно следующее высказывание «Соискателю было сделано иное предложение, отвергнутое им» не содержит информации, которая могла бы рассматриваться как негативная в отношении А. Г. Овсянникова: с точки зрения любого дееспособного гражданина, человек вправе как принять, так и отказаться от сделанного ему предложения.

Финальное высказывание текста-1 «Через некоторое время предпринял прямые действия, направленные против интересов компании и нарушающие правила конфиденциальности» является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, прошедшего времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения. Следовательно, форма высказывания является утвердительной.

Информация, сообщаемая в данном высказывании, носит фактический характер, однако конкретные действия А. Г. Овсянникова, о которых идет речь, не называются и не описываются: отсутствуют сведения о месте и способе совершения действий А. Г. Овсянникова, нарушающих правила конфиденциальности; сведения о времени представлены в подчеркнута неточной, неопределенной форме с использованием местоимения *некоторый* ('какой-то, точно не определённый'). Соблюдение условий *конфиденциальности* ('свойства информации не подлежат разглашению, быть секретной') является проявлением одного из важнейших деловых качеств участника делового оборота, связанного с понятием деловой этики. С учетом изложенного, рассматриваемое высказывание содержит выраженную в форме утверждения о фактах информацию о существовании неких не названных и не описанных в тексте-1 фактов нарушения А. Г. Овсянниковым правил конфиденциальности в отношении ООО «Мед-ЮрКонсалт», представляющую собой утверждение о фактах нарушения А. Г. Овсянниковым норм деловой

этики и обычаев делового оборота, что обеспечивает негативный характер этой информации в отношении А. Г. Овсянникова и его деловой репутации.

Таким образом, текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/>, содержит следующие сведения, негативно характеризующие истца А. Г. Овсянникова, выраженные в форме утверждений о фактах:

1. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов неоднократного пропуска А. Г. Овсянниковым ранее согласованных деловых встреч с физическими лиц, привлечение которых в качестве клиентов было одобрено руководством ООО «Мед-ЮрКонсалт». Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
2. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов неоднократного прекращения А. Г. Овсянниковым, выступавшим в качестве доверенного лица (представителя по доверенности), общения с его доверителями. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
3. частично скрытое утверждение о существовании неких не названных и не описанных в исследуемом тексте фактов, когда А. Г. Овсянников неоднократно делал родителям умирающих детей предложения, условия которых включали в себя стопроцентную предоплату. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, систематически совершавшего аморальные

- поступки, нарушающие деловую этику, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
4. утверждение о существовании фактов неоднократного срыва А. Г. Овсянниковым сроков выполнения этапов работ. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по срокам выполнения работ, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
 5. утверждение о существовании фактов неисполнения А. Г. Овсянниковым принятых на себя обязательств в части качества выполнения работ. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по качеству выполнения работ;
 6. утверждение о существовании фактов нарушения А. Г. Овсянниковым обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации, норм деловой этики. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова, представляя собой прямое утверждение о существовании фактов нарушения с его стороны обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации и деловой этики;
 7. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в тексте фактов нарушения А. Г. Овсянниковым правил конфиденциальности в отношении ООО «Мед-ЮрКонсалт». Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова, представляя собой прямое утверждение о фактах нарушения А. Г. Овсянниковым норм деловой этики и обычаев делового оборота.

Утверждения о фактах 1 и 2 в совокупности формируют в фактическую основу выражаемых в тексте прямых негативнооценочных суждений автора, приписывающего А. Г. Овсянникову *несдержанность* ('неумение владеть собой, сдерживаться; отсутствие самообладания') и *безответственность* ('отсутствие осознания лицом всей ответственности

за его дела, действия'), что обеспечивает дополнительное негативное содержание утверждений о фактах 1 и 2.

Языковая форма утверждения о фактах во всех случаях допускает проверку выраженных в этой форме сведений на соответствие действительности — их верификацию. Особенности верификации информации, представленной в форме утверждения о существовании фактов, определяется тем обстоятельством, что утверждение о существовании фактов является особой разновидностью формы утверждения о фактах, когда конкретные факты совершения характеризуемым лицом отдельных действий не приводятся, не называются и не описываются, информация носит обобщающий характер в отношении поступков характеризуемого лица, однако утвердительная форма выражения сведений определенно свидетельствует о том, что соответствующие единичные факты говорящему доподлинно известны и достаточные для верификации сведения о них могут быть представлены с его стороны суду.

3. Исследование по вопросу № 3

Поставленный перед комиссией специалистов вопрос № 3 относится к спорному тексту, зафиксированному представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенному в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/> (в соответствии с принятым во вводной части обозначением — *текст-2*).

Текст-2 приведен в составе Приложения № 3 к представленному протоколу осмотра доказательств (протоколу осмотра интернет-страницы), раздел сайта, содержащий текст-2, озаглавлен «Бывшие сотрудники». Заголовок выделен графически, в том числе за счет использования шрифта, более крупного относительно основного текста.

Помимо заголовка текст-2 включает в себя три абзаца основного текста и гиперссылку, представленную в виде текстовой подписи «Алексей Геннадьевич Овсянников / Соискатель партнера компании» под фотографическим изображением, исследование которого не относится к компетенции комиссии специалистов-лингвистов.

Иных гиперссылок, в равно иной информации о каких-либо лицах, являющихся или являвшихся в прошлом сотрудниками ООО «Мед-ЮрКонсалт», текст-2 не содержит. Таким

образом, А. Г. Овсянников является единственным конкретным человеком, упоминаемым в структуре исследуемого текста.

Каких-либо прямых упоминаний об А. Г. Овсянникове, высказываний, содержащих информацию о его поступках, деятельности, личности, личных и деловых качествах, основной текст не содержит.

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ основного текста в составе текста-2 показывает отсутствие потенциально релевантных для разрешения поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов сведений фактического типа.

Так, начальное высказывание «Бывают ситуации, что компания расстается со своими работниками», с учетом того обстоятельства, что текст-2 размещен на официальном сайте ООО «Мед-ЮрКонсалт», представляет собой обобщающее суждение о деятельности указанной компании, что подчеркивается маркером обобщающих сведений «Бывает, что», действие которого распространяется на все высказывание.

Непосредственно следующее высказывание «Чаще всего - это расставание по желанию работника, с целью личностного роста, поиска чего-то другого нового или вынужденное по личным основаниям» также носит обобщающий характер (маркер обобщающих сведений — аналитическая форма превосходной степени наречия *чаще всего*).

Непосредственно следующее высказывание «Мед-ЮрКонсалт очень любит своих работников, и старается предоставить им лучшие условия работы» выражает прямую позитивную оценку деятельности ООО «Мед-ЮрКонсалт» в сфере управления кадрами, причем эта деятельность также представлена в предельно обобщенном виде (отсутствует сведения о том, какие именно условия здесь характеризуются как «лучшие», отсутствуют сведения о фактических проявлениях «любви» компании к работникам).

Аналогично начальному высказыванию, высказывание «К сожалению, бывают еще и из ряда вон выходящие случаи» представляет собой обобщающее суждение о деятельности ООО «Мед-ЮрКонсалт», что подчеркивается маркером обобщающих сведений «бывают», действие которого распространяется на все высказывание; информация о том, какие именно обстоятельства («случаи») характеризуются как *из ряда вон выходящие* ('необыкновенно, сильно отличающиеся от других'). Указанное суждение сопровождается неопределенно негативной эмоциональной оценкой, относящейся к характеризваемым обстоятельствам,

выраженной вводным словом *к сожалению*, которое, по данным «Большого толкового словаря», употребляется в современном русском языке для выражения огорчения по поводу сообщаемого.

Финальное высказывание «Именно тогда и сознаются такие разделы как "Бывшие сотрудники"» содержит сведения об указанных неопределенно негативно оцениваемых в тексте-2 обстоятельствах, фактических сведений о которых текст-2 не содержит, как о причине, побудившей автора к созданию раздела, представленного текстом-2.

В описанном контексте отсутствие в тексте-2 упоминаний об иных, кроме А. Г. Овсянникова, лицах обеспечивает однозначное восприятие информации, выраженной в заголовке текста «Бывшие сотрудники», к А. Г. Овсянникову.

Существительное *сотрудник* в значении ‘тот, кто работает (имеет постоянное занятие, состоит на службе, состоит в какой-либо должности) в каком-л. учреждении; служащий’ обозначает человека по его отношению к организации — как лицо, вступившее с этой организацией в трудовые отношения.

Прилагательное *бывший* употреблено в заголовке текста-2 в значении ‘утративший прежнее положение, назначение, звание и т.п.’.

Таким образом, текст, зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/>, содержит следующие сведения, относящиеся к истцу А. Г. Овсянникову, выраженные в форме утверждения о фактах: в период времени, предшествующий созданию и размещению данного текста, А. Г. Овсянников состоял в трудовых отношениях с ООО «Мед-ЮрКонсалт», однако по состоянию на период времени, к которому относится создание и размещение текста, этот статус утрачен А. Г. Овсянниковым.

Достаточных оснований полагать, что данные сведения в контексте текста-2 носят негативный в отношении А. Г. Овсянникова характер, не имеется. В частности, выражаемое в тексте огорчение, вероятно, вызванное некими связанными с увольнением А. Г. Овсянникова обстоятельствами, характеризующимися автором как необыкновенно, сильно отличающиеся от неких других обстоятельств, может иметь причиной как некие некорректные действия А. Г. Овсянникова, так и недостаточную эффективность усилий, предпринятых ООО «Мед-ЮрКонсалт» в попытке удержать его в рамках трудовых отношений с компанией.

Однако, по мнению комиссии специалистов-лингвистов, то обстоятельство, что в тексте-2 присутствует утверждение о факте вступления А. Г. Овсянникова в прошлом в трудовые отношения с ООО «Мед-ЮрКонсалт», может иметь значение для разрешения данного гражданского дела в силу положений ч. 10 ст. 152 ГК РФ («Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности»).

ВЫВОДЫ:

1. Текст «Алексей Геннадьевич Овсянников», зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по адресу **<https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/>**, содержит следующие сведения, **негативно** характеризующие истца А. Г. Овсянникова, выраженные в форме **утверждений о фактах**:

1. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в тексте фактов неоднократного пропуски А. Г. Овсянниковым ранее согласованных деловых встреч с физическими лиц, привлечение которых в качестве клиентов было одобрено руководством ООО «Мед-ЮрКонсалт». Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, **систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику**, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
2. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в тексте фактов неоднократного прекращения А. Г. Овсянниковым,

- выступавшим в качестве доверенного лица (представителя по доверенности), общения с его доверителями. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, **систематически совершавшего поступки, нарушающие деловую этику**, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
3. частично скрытое утверждение о существовании неких не названных и не описанных в тексте фактов, когда А. Г. Овсянников неоднократно делал родителям умирающих детей предложения, условия которых включали в себя стопроцентную предоплату. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова как человека, **систематически совершавшего аморальные поступки, нарушающие деловую этику**, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
 4. утверждение о существовании фактов неоднократного срыва А. Г. Овсянниковым сроков выполнения этапов работ. Данное утверждение о существовании фактов **негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по срокам выполнения работ**, является негативным в отношении деловой репутации А. Г. Овсянникова;
 5. утверждение о существовании фактов неисполнения А. Г. Овсянниковым принятых на себя обязательств в части качества выполнения работ. Данное утверждение о существовании фактов **негативно характеризует деловые качества**

А. Г. Овсянникова в части исполнения принятых им на себя обязательств по качеству выполнения работ;

6. утверждение о существовании фактов нарушения А. Г. Овсянниковым обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации, норм деловой этики. Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова, представляя собой **прямое утверждение о существовании фактов нарушения с его стороны обычаев делового оборота в части соблюдения норм деловой коммуникации и деловой этики;**
7. утверждение о существовании неких не названных и не описанных в тексте фактов нарушения А. Г. Овсянниковым правил конфиденциальности в отношении ООО «Мед-ЮрКонсалт». Данное утверждение о существовании фактов негативно характеризует деловые качества А. Г. Овсянникова, представляя собой **прямое утверждение о фактах нарушения А. Г. Овсянниковым норм деловой этики и обычаев делового оборота.**

Утверждения о фактах 1 и 2 в совокупности формируют в фактическую основу выражаемых в тексте прямых негативнооценочных суждений автора, приписывающего А. Г. Овсянникову *несдержанность* (‘неумение владеть собой, сдерживаться; отсутствие самообладания’) и *безответственность* (‘отсутствие осознания лицом всей ответственности за его дела, действия’), что обеспечивает дополнительное негативное содержание утверждений о фактах 1 и 2.

2. Языковая форма утверждения о фактах во всех случаях допускает проверку выраженных в этой форме сведений на соответствие действительности — их верификацию.

Особенности верификации информации, представленной в форме **утверждения о существовании фактов**, определяется тем обстоятельством, что утверждение о существовании фактов является особой разновидностью формы утверждения о фактах, когда конкретные факты совершения характеризуемым лицом отдельных действий не приводятся, не называются и не описываются, информация носит обобщающий характер в отношении поступков характеризуемого лица, однако утвердительная форма выражения сведений определенно свидетельствует о том, что соответствующие единичные факты говорящему доподлинно известны и достаточные для верификации сведения о них могут быть представлены с его стороны суду.

Собственно верификация спорных сведений во всех случаях **выходит за пределы компетенции** специалистов-лингвистов, производится судом на основе доказательств, представляемых сторонами спора в рамках состязательного процесса.

3. Текст «Бывшие сотрудники», зафиксированный представленным нотариальным протоколом осмотра доказательств, размещенный в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет по

адресу <https://medurconsult.ru/company/staff/aleksey-gennadevich-ovsyannikov/>, содержит следующие сведения, относящиеся к истцу А. Г. Овсянникову, выраженные в форме **утверждения о фактах**: в период времени, предшествующий созданию и размещению данного текста, А. Г. Овсянников состоял в трудовых отношениях с ООО «Мед-ЮрКонсалт», однако по состоянию на период времени, к которому относится создание и размещение текста, этот статус утрачен А. Г. Овсянниковым.

По мнению комиссии специалистов-лингвистов, то обстоятельство, что в тексте присутствует **утверждение** о факте вступления А. Г. Овсянникова в прошлом в трудовые отношения с ООО «Мед-ЮрКонсалт», может иметь значение для разрешения данного гражданского дела в силу положений ч. 10 ст. 152 ГК РФ («Правила пунктов 1 - 9 настоящей статьи, за исключением положений о компенсации морального вреда, могут быть применены судом также к случаям распространения любых не соответствующих действительности сведений о гражданине, если такой гражданин докажет несоответствие указанных сведений действительности»).

* * *

Экспертиза проведена и оформлена в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

*М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН*

м.п.

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ
по г. Москве от 15.02.2001 г.